

В. И. ЛЕНИН И ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ БУРЖУАЗНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

С. А. ФЕДЮКИН

Привлечение буржуазных специалистов к социалистическому строительству — одна из важнейших и политически острых проблем, вставших перед Коммунистической партией и Советским государством буквально с первых же дней прихода рабочего класса к власти. «Вопрос о буржуазных специалистах стоит в армии, в промышленности, в кооперативах, стоит везде. Это очень важный вопрос переходного периода от капитализма к коммунизму»¹, — говорил В. И. Ленин.

В решении проблемы использования старых специалистов Коммунистической партии пришлось идти по неизведанным путям. Партия руководствовалась принципиальными положениями, впервые разработанными В. И. Лениным, его конкретными указаниями, которые и сейчас сохраняют практическую ценность для трудящихся стран, недавно вступивших на путь социалистического развития.

Нельзя сказать, чтобы вопрос о судьбах буржуазной интеллигенции в первые годы Советской власти совершенно остался вне поля зрения советских историков. Положение интеллигенции в тот период находит характеристику в ряде работ², но делается это или попутно с освещением какой-либо иной темы, или берется лишь определенная часть проблемы (например, борьба с саботажем интеллигенции), вне связи с другими ее сторонами. Что касается вопроса о привлечении буржуазных специалистов к социалистическому строительству, о роли В. И. Ленина в успешном его решении, то, несмотря на несомненную важность и актуальность, он не получил достаточно полного и всестороннего отражения в советской исторической литературе. Не говоря уже об отсутствии монографических исследований, затруднительно назвать хотя бы брошюру или даже статью, в которой эта проблема рассматривалась бы в целом, с привлечением конкретного исторического материала.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 157.

² М. П. Ким. 40 лет советской культуры, М., 1957; И. С. Смирнов. Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти, М., 1952; К. Т. Галкин. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР, М., 1958; А. Слонимский. А. М. Горький в борьбе за создание советской интеллигенции в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, Сталинабад, 1956; Е. Дударь. Коммунистическая партия и Советская власть в борьбе с контрреволюционным саботажем в Петрограде (ноябрь 1917 — февраль 1918 г.), канд. дисс., Л., 1953; В. Ульяновская. Из истории формирования советской научной интеллигенции (1917—1929 гг.), канд. дисс., М., 1953; Г. Ф. Грабарь. Борьба партии большевиков за использование кадров старой интеллигенции в первые годы Советской власти (ноябрь 1917 — март 1919), канд. дисс., М., 1949; И. Е. Круцко. Борьба Коммунистической партии за создание кадров советской интеллигенции в первые годы Советской власти (1917—1920), канд. дисс., Л., 1955; Ф. Н. Кузнецов. Борьба КПСС за развитие науки в первые годы Советской власти (1918—1920), канд. дисс., М., 1954, и др.

Великая Октябрьская социалистическая революция расколола страну на два лагеря. В одном оказались те, кто яростно отстаивал отживший строй с его идеологией, культурой, правовыми отношениями, основанными на социальном неравенстве, на эксплуатации человека человеком, в другом — творцы нового социалистического общества.

История знает немало имен ученых, инженеров, офицеров, учителей, врачей, агрономов и других специалистов³, которые, поняв, какие благодетельные перемены в судьбах Родины несет Октябрьская революция, на первых же ее порах отдали свои знания и опыт народу. В декабре 1917 г. В. И. Ленин отмечал, что «образованные люди уже теперь выделяются, переходя на сторону народа, на сторону трудящихся, помогая ломать сопротивление слуг капитала»⁴.

Одним из первых представителей старой интеллигенции, вставших на сторону Советской власти, был выдающийся русский ученый — материалист К. А. Тимирязев. Невзирая на болезнь и преклонный возраст, он целиком посвятил себя делу строительства нового социального строя. Рабочие Москвы избрали К. А. Тимирязева депутатом Московского Совета. Глубоко тронутый доверием пролетариата, ученый обратился 6 марта 1920 г. к Совету с письмом, которое прозвучало страстным призывом к интеллигенции, ко всем честным людям страны поддержать Советскую власть⁵. Это обращение, опубликованное в то время на многих языках, сыграло выдающуюся роль в привлечении буржуазных деятелей науки и техники, «тружеников мысли», на сторону Советской власти.

Горячо приветствовал Октябрьскую революцию крупнейший русский инженер-металлург М. К. Курако. Все свои обширные знания и опыт он поставил на службу делу пролетариата. М. К. Курако погиб от тифа в 1920 г., когда он руководил строительными работами в Кузнецком бассейне. Незадолго до смерти М. К. Курако вступил в ряды Коммунистической партии.

Светлой страницей в историю русской науки вошел патриотический поступок выдающегося ученого, отца современной металлографии, Д. К. Чернова. Несмотря на голод и нужду, отчаянно тяжелые условия жизни в России эпохи гражданской войны, Д. К. Чернов отверг самые блестящие предложения зарубежных промышленных магнатов и категорически отказался сесть на борт специально присланного за ним из Англии в Крым миноносца.

На сторону Советской власти перешли такие выдающиеся деятели науки, как А. П. Карпинский, А. Н. Бах, Н. Е. Жуковский, К. Э. Циолковский, В. Р. Вильямс, И. А. Каблуков, И. М. Губкин, А. Е. Арбузов, А. Н. Северцов, Е. С. Федоров, Д. Н. Прянишников, известные инженеры Р. Э. Классон, Г. О. Графтио, М. А. Павлов, А. А. Байков, И. П. Бардин, М. М. Протодьяконов, Б. И. Бокий, Б. Е. Веденеев, А. М. Терпигорев и многие другие. А. В. Луначарский говорил, что «мы с благодарностью можем назвать десятки больших имен и указать на сотни, может быть, на тысячи скромных тружеников, которые сразу, или более или менее скоро, но совершенно искренне пошли на работу обороны и созидания нового социалистического отечества»⁶.

Переход этих людей на сторону революционного народа — явление не случайное. Было бы ошибочным считать, что вся российская интел-

³ В статье речь идет главным образом о научно-технических кадрах и о военных специалистах. Размеры статьи не позволили привести конкретный материал относительно таких групп интеллигенции, как учителя, врачи, агрономы и т. п.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 369.

⁵ К. А. Тимирязев. Соч., т. IX, М., 1939, стр. 432—433.

⁶ А. В. Луначарский. Об интеллигенции. Сб. статей, М., 1923, стр. 42.

лигенция после поражения революции 1905 г. заняла «веховские» позиции, примкнула к лагерю реакции. Среди части интеллигенции были живы демократические традиции Чернышевского и Добролюбова, революционных народников. Октябрьская революция была воспринята ими как великая буря, расчищающая путь к экономическому и культурному подъему России.

Однако лишь сравнительно незначительная группа буржуазных специалистов искренне перешла на сторону народа. Подавляющее же большинство заняло выжидательную позицию или открыто выступило против Советской власти. Между тем партия, молодое Советское государство испытывали острую нужду в высококвалифицированных кадрах. Нельзя было ждать, пока будут созданы кадры своих специалистов, ибо тогда страна не располагала ни достаточными средствами, ни необходимым количеством учебных заведений, ни временем. Поэтому В. И. Ленин обратил внимание партии на то, что «привлечение к работе буржуазной интеллигенции является теперь очередной, назревшей и необходимой задачей дня»⁷.

* * *

Проблема привлечения научно-технических, военных и культурных кадров свергнутого класса для укрепления и победы нового общественного строя во всей своей полноте и сложности встает только перед социалистической революцией. В этом вопросе существует глубокое принципиальное различие между революцией пролетарской и буржуазной. Буржуазной революции предшествует длительный исторический период возникновения и вызревания системы капиталистических производственных отношений еще в условиях феодального строя. Одновременно идет процесс формирования кадров специалистов, социально связанных с буржуазией. И когда наступает период революционных потрясений, буржуазия в своей борьбе за власть получает полную поддержку со стороны взращенных ею научно-технических и культурных кадров.

Совершенно по-иному приходится разрешать проблему специалистов рабочему классу. Социалистический уклад, основанный на общественной собственности на средства производства, не может вырасти в недрах буржуазного общества. Вместе с тем пролетариат не имел возможности к моменту революции создать собственные многочисленные кадры специалистов. Такая возможность появилась лишь после завоевания им политической власти.

Правда, среди профессиональных революционеров-большевиков были такие талантливые специалисты, как инженеры Л. Б. Красин, Г. М. Кржижановский, врач Н. А. Семашко, педагог Н. К. Крупская, ученый-астроном П. К. Штернберг, химик Л. Я. Карпов и другие. Однако они не могли полностью отдаться работе, непосредственно связанной с их профессией, ибо являлись крупными партийными работниками и нужны были в первую очередь как политические организаторы масс. К тому же число их было очень невелико.

В. И. Ленин указал единственный выход из положения — наряду с выдвижением способных рабочих и крестьян к руководству хозяйством и армией широко привлечь к социалистическому строительству научно-технические, культурные и военные кадры, доставшиеся пролетариату от старого общества. В. И. Ленин и теоретически и практически понял и оценил во всем объеме значение проблемы буржуазных специалистов, настойчиво проводил в жизнь политику целесообразного использования опыта и культуры капитализма.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 187—188.

Во многих своих работах дореволюционного периода В. И. Ленин вскрывал классовую природу интеллигенции как общественной прослойки, колеблющейся между основными классами общества. При капитализме она примыкает отчасти к господствующим классам по своим связям, воззрениям, отчасти к рабочему классу — по мере того как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень. Такое двойственное положение интеллигенции в обществе давало возможность пролетариату после его прихода к власти привлечь к сотрудничеству значительные массы работников интеллектуального труда. В. И. Ленин наметил пути и формы использования буржуазных специалистов. В работе «Удержат ли большевики государственную власть?» (сентябрь 1917 г.) он писал: «Пролетариат сделает так, когда победит: он посадит экономистов, инженеров, агрономов и пр. *под контролем* рабочих организаций за выработку «плана», за проверку его, за отыскивание средств сэкономить труд централизацией, за изыскание мер и способов самого простого, дешевого, удобного и универсального контроля»⁸.

Однако особое внимание проблеме использования старых кадров В. И. Ленин уделял после завоевания пролетариатом политической власти. Он учил, что социализм надо начать строить на той технико-экономической и людской основе, которая осталась от капитализма, всемерно используя при этом буржуазных специалистов, воплотивших в себе «духовную» сторону капиталистического производства. «...От раздавленного капитализма сыт не будешь, — указывал Владимир Ильич. — Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство — в руках специалистов и в их головах.

Так поставлена задача во всех областях — задача противоречивая, как противоречив весь капитализм, труднейшая, но выполнимая»⁹.

Однако, предупреждал В. И. Ленин, буржуазных специалистов можно привлекать к сотрудничеству лишь при условии строжайшего контроля за их деятельностью со стороны рабочего класса.

Для В. И. Ленина проблема старых кадров была неразрывно связана с общим вопросом об отношении пролетариата к буржуазной науке, технике, искусству и т. п. Он самым беспощадным образом высмеивал тех коммунистов, которые считали, что пролетариат может обойтись без такого наследия. Уметь строить социализм и буржуазными руками — так ставил Ленин вопрос перед рабочим классом, перед партией и в этом видел залог победы.

Вместе с тем, учил В. И. Ленин, чтобы возможно быстрее сломить сопротивление буржуазных специалистов и наиболее полно использовать их знания, недостаточно только самого факта привлечения старых специалистов к тому или иному участку народного хозяйства. Необходимо организовать упорную, систематическую учебу рабочих у этих специалистов. В. И. Ленин требовал отказаться от «комчванства», от бюрократического самомнения, от губительной для дела революции мысли о том, что победившему рабочему классу учиться у побежденной буржуазии нечему.

В. И. Ленин определил использование буржуазных специалистов как одну из форм классовой борьбы¹⁰, но очень своеобразную, резко отличающуюся от таких форм, как гражданская война и другие. Своеобразие ее заключалось прежде всего в том, что рабочий класс привлек

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 93.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 52.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 78.

к сотрудничеству часть тех сил, с которыми ему в то время приходилось бороться, подчас вооруженным путем. Эта форма классовой борьбы означала: во-первых, решительное подавление контрреволюционных выступлений различного рода саботажников и вредителей из числа буржуазных специалистов; во-вторых, нейтрализацию колеблющихся, неустойчивых элементов, с последующим вовлечением их в строительство нового общества; в-третьих, использование лояльных, честных специалистов.

Ленинская установка на привлечение буржуазных специалистов к управлению хозяйством подверглась резким нападкам со стороны оппортунистических группировок — «левых коммунистов», троцкистов, «рабочей оппозиции», а также анархистов.

«Левые коммунисты» трезвый анализ обстановки и реальный учет сил подменяли демагогической шумихой о том, что якобы В. И. Ленин, нарушая принципы диктатуры пролетариата, проводит политику соглашательства, «восстановления руководства капиталистов», «бюрократической централизации Советской республики и кабинетных сделок с буржуазными и мелкобуржуазными дельцами»¹¹. Они требовали отказа от использования кадров старого общества или, в лучшем случае, введения трудовой повинности для квалифицированных специалистов. Отношение «левых» к специалистам, как к элементу чисто паразитическому, по существу дела для народного хозяйства ненужному, было только на руку врагам Советской власти.

Дело осложнялось тем, что демагогические лозунги «левых коммунистов» находили сочувствие у некоторой части рабочих. «Левые» ловко использовали справедливое недоверие рабочей массы к представителям интеллигенции, как к пособникам буржуазии.

В. И. Ленин дал сокрушительный отпор позиции «левых коммунистов», охарактеризовав ее как величайший позор и полное отречение от марксизма. «Левые», указывал он, не учитывали, что не все исторически сложившиеся при капитализме противоречия разрешаются просто фактом захвата власти и экспроприации буржуазии пролетариатом, что рабочий класс сможет разрешить эти противоречия лишь в длительной и упорной классовой борьбе. «...Нельзя, — говорил он, — изгнать и уничтожить буржуазную интеллигенцию, надо победить, переделывать, переварить, перевоспитать ее...»¹².

Особенно яростные нападки «левых коммунистов» на В. И. Ленина вызывало то обстоятельство, что он учил партию использовать в хозяйственной работе бывших капиталистов как носителей знаний и опыта. В. И. Ленин убедительно опроверг демагогические заявления «левых». Советская власть, пояснял В. И. Ленин, дает «руководительство» капиталистам при условии, что рабочие комиссары или рабочие комитеты будут контролировать их труд и иметь возможность не только обжаловать деятельность «капиталиста-руководителя», но и сместить его через советские органы. Далее, «руководство» дается капиталистам для исполнительных функций, на время работы, условия которой определяются советскими органами. И наконец, заключал В. И. Ленин, пролетарское государство вручает «руководительство» капиталистам не как капиталистам, а как специалистам-техникам или организаторам за высокое вознаграждение. «...Именно их мы, пролетарская партия, должны брать в «руководители» процесса труда и организации производства, ибо иных, знающих это дело из практики, из опыта, людей нет»¹³.

Не меньшую опасность для судеб социалистического строительства представляла позиция Троцкого и его сторонников, ударившихся в дру-

¹¹ «Коммунист», 1918, № 1, стр. 8.

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 94.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 315.

ую, нежели «левые», крайность. Они слепо доверяли буржуазным специалистам, игнорировали необходимость пролетарского контроля над их работой. Такая практика троцкистов принесла большой вред боевым действиям Красной Армии в годы гражданской войны, а также создала благоприятные условия для вредительской деятельности верушки антисоветски настроенного инженерства в конце 20-х годов.

Следуя указаниям В. И. Ленина и под его руководством, Коммунистическая партия вела непримиримую борьбу с искривлениями большевистской политики в отношении старых кадров. Партия разгромила «архиреволюционные», демагогические вылазки «левых коммунистов», анархистов, «рабочей оппозиции», решительно боролась с капитулянтской позицией троцкистов. Политическая линия В. И. Ленина в вопросе о буржуазных специалистах получила полную поддержку и одобрение рабочего класса, ряда партийных съездов и конференций, а также профсоюзных съездов, состоявшихся при жизни В. И. Ленина, и нашла свое конкретное выражение в партийной программе, принятой VIII съездом Коммунистической партии. Один из разделов программы гласил: «...Задача развития производительных сил требует немедленного широкого и всестороннего использования оставленных нам в наследство капитализмом специалистов науки и техники, несмотря на то, что они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазным мировоззрением и навыками... Партия должна, в тесном союзе с профессиональными объединениями, вести свою прежнюю линию: с одной стороны, не давать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его поползновение, а с другой — так же беспощадно бороться с мнимо-радикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не пренебрегая долгой школой работы рядом с ними»¹⁴.

* * *

Главная трудность заключалась в том, чтобы найти такие пути, такие методы и способы привлечения буржуазных специалистов к сотрудничеству с Советской властью, которые обеспечивали бы наибольшую эффективность их работы, с одной стороны, а с другой, — позволили бы сделать первые шаги в их перевоспитании, помогли бы им пересмотреть свое буржуазное мировоззрение.

Прежде всего встает вопрос: какое место в мероприятиях Советской власти по отношению к старым специалистам занимал элемент принуждения? В многочисленных белоэмигрантских изданиях — мемуарах, «научных трудах» и т. п.¹⁵ — много было написано об «уничтожении большевиками всего мыслящего в России», о «крестном пути» и «Голгофе» российской интеллигенции, о почти поголовном физическом истреблении людей умственного труда. Те же специалисты, которые остались в живых, якобы силой принуждены были работать под угрозой расправы в «Чека». Эту клевету возводят на партию и Советскую власть и поныне некоторые буржуазные историки¹⁶.

Какова же действительная историческая картина? Известно, что рабоче-крестьянское государство не мстило своим классовым противни-

¹⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», М., ч. 1, 1954, стр. 423.

¹⁵ П. Милуков. Россия на переломе, т. 1, Париж, 1927; С. П. Мельгунов. Красный террор в России. Берлин, 1924; «Чека. Материалы по деятельности Чрезвычайных комиссий», Берлин, 1922 и др.

¹⁶ См., напр., «Handbuch des Weltkommunismus», Hrsg. von J. Bochenski und G. Nimeyer, Freiburg-München, 1958; «Sovietbuch», München, 1958; H. Kohn. The Mind of Modern Russia. N. Y., 1956 и др.

кам лишь за то, что они принадлежали раньше к эксплуататорским классам. Не мстила Советская власть также и интеллигенции — ни за то, что она была тесно связана с капиталом и служила ему, ни за то, что большая ее часть не приняла социалистическую революцию и даже употребила во зло миролюбие пролетарского государства. Это признали даже идейные враги Советской власти. Вот что писал по этому поводу один из «столпов» антисоветски настроенной интеллигенции — Бобрищев-Пушкин: «Вся доза свободы, которая была первоначально предоставлена интеллигенции, все время была использована для того, что юридически называется стремлением к низвержению существующего государственного строя. Какое правительство потерпело бы это? А советское терпело долго...»¹⁷.

Известно, что до сентября 1918 г. ВЧК, на которую особенно клеветали враги Советской власти, не расстреляла ни одного политического врага рабоче-крестьянского государства. ВЧК сурово расправлялась со спекулянтами, мародерами, бандитами и им подобными врагами общества. Но по отношению к интеллигенции, даже реакционно настроенной, суровые репрессии не применялись. Больше того, Советская власть призывала буржуазных специалистов сотрудничать с ней, предоставляла им крупные хозяйственные и военные посты в соответствии с их знаниями и опытом.

Взять, к примеру, такую фигуру, как П. Пальчинский. Крупный инженер, Пальчинский был управляющим делами Временного правительства. Незадолго до Октябрьской революции он был назначен комендантом Петрограда и фактически руководил обороной Зимнего дворца в день исторического штурма его революционными войсками. Любая буржуазная власть немедленно уничтожила бы такого врага. А Пальчинский не только остался жив, но в отношении его глава Советского государства В. И. Ленин 3 декабря 1918 г. послал руководству Петроградской партийной организации и отделу ВЧК телеграмму, в которой запрашивал: «Если он ученый, писатель, нельзя-ли ему — в случае наличности серьезных улик против него — предоставить условия особо льготные (напр., домашний арест, лаборатория и т. п.)»¹⁸.

Пальчинский был назначен на ответственный пост в системе ВСНХ. В 1930 г. он был уличен во вредительстве и расстрелян. Но это отнюдь не означает, что Советская власть делала ошибку, привлекая к социалистическому строительству людей, подобных Пальчинскому. В. И. Ленин говорил так: «Мы прибегали к помощи буржуазных специалистов, которые насквозь проникнуты буржуазной психологией и которые нас предавали и будут предавать еще годы. Тем не менее, если ставить вопрос в том смысле, чтобы мы только руками чистых коммунистов, а не с помощью буржуазных специалистов построили коммунизм, то это — мысль ребяческая». Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал, что «организационная творческая дружная работа должна сжать буржуазных специалистов так, чтобы они шли в шеренгах пролетариата, как бы они ни сопротивлялись и ни боролись на каждом шагу»¹⁹.

Документы свидетельствуют, с какой осторожностью советские органы привлекали к ответственности старых специалистов. Вот что гласил по этому поводу приказ Президиума ВЧК от 17 декабря 1919 г., подписанный Ф. Э. Дзержинским: «У нас еще мало своих специалистов. Приходится нанимать буржуазную голову и заставлять ее работать на Советскую власть. Поэтому к аресту специалистов надо прибегать лишь тогда, если установлено, что его работа направлена к свержению Советской власти.

Арестовать же его лишь за то, что он бывший дворянин, что он ког-

¹⁷ «Смена веков», Прага, 1921, стр. 101.

¹⁸ Ленинский сборник XXI, стр. 235.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 136.

да-то был работодателем и эксплуататором, нельзя, если он исправно работает»²⁰. Этот приказ не единственный.

Годом раньше, 14 декабря 1918 г., было издано за подписью В. И. Ленина постановление СТО о порядке ареста ответственных служащих и специалистов, ставившее производство арестов специалистов в определенные рамки²¹.

Когда Всероссийский союз инженеров осенью 1918 г. обратился к комиссару труда и председателю ЧК по военному снаряжению Л. Б. Красину с просьбой принять экстренные меры для обеспечения безопасности инженеров и не допускать взятия их в качестве заложников, то арестованные инженеры, не уличенные в непосредственной связи с контрреволюционерами, были освобождены на поруки союза инженеров, Л. Б. Красина и ВСНХ²².

В. И. Ленин проявлял особенное внимание ко всякому факту привлечения специалистов к ответственности, настаивая на внимательном и объективном рассмотрении существа дела. В апреле 1921 г. он, например, пишет управделами СНК следующую записку:

«По делу арестованных строителей *гидростанций на Свири* надо узнать,

- 1) в чьих руках и в какой стадии;
- 2) освобождены ли те, к которым не предъявлено до сих пор конкретного обвинения;
- 3) тоже: те, кого можно освободить условно;
- 4) солидно ли поставлена техническая экспертиза обвинения?»²³.

Из сказанного выше вовсе не следует, что Советская власть была «всепрощающей» по отношению к врагам. Если в первые месяцы своего существования пролетарская диктатура обходилась без применения суровых репрессий к политическим противникам, то дальнейшее обострение классовой борьбы заставило Советскую власть проводить более жесткую карательную политику.

Саботаж буржуазных специалистов был сломлен, а после злодейского покушения на В. И. Ленина, в августе 1918 г. Советская власть объявила красный террор против классовых врагов, с оружием в руках выступивших против диктатуры пролетариата. Эта чрезвычайная мера являлась ответом на многочисленные террористические акты, заговоры, контрреволюционные восстания, устраивавшиеся остатками свергнутых классов, которым помогала определенная часть интеллигенции.

Усилению классовой борьбы в стране в немалой степени способствовало вторжение войск империалистических держав. Это вынужден был признать даже такой ярый враг Советской России, как Р. Локкарт, организовавший летом 1918 г. антисоветский заговор. Он писал «Обострение этой кровавой борьбы было вызвано главным образом союзной интервенцией, которая породила ложные надежды и послала на смерть тысячи русских. Косвенным образом она вызвала и террор»²⁴.

Но и в период действия чрезвычайного закона о терроре против контрреволюционной буржуазии Советская власть и ее карательные органы прибегали к суровым репрессиям лишь в тех случаях, когда все другие средства были исчерпаны, а враг не складывал оружия. «Мы вовсе не стремимся уничтожить всех тех, кто раньше был капиталистом, мы приглашаем их к себе на службу, но при этом говорим: будьте честными, не вносите в наши ряды развала, и вы будете уравнены со всеми трудящимися», — говорил председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский²⁵.

²⁰ «Из истории ВЧК», сб. док., М., 1958, стр. 346.

²¹ СУ, 1918, № 94, ст. 941.

²² «Отчет о занятиях 2-ой Московской областной конференции 18—21 октября 1918 г.», М., 1918, стр. 13.

²³ Ленинский сборник XXXV, стр. 244—245.

²⁴ Цит. по кн. У. Ирвина «Жить вместе с Россией», М., 1958, стр. 35.

²⁵ «Из истории ВЧК», стр. X.

Советская власть приветствовала каждый факт перехода буржуазных специалистов на сторону революционного народа. «Всякий, кто хочет работать, нам ценен...»²⁶, — указывал В. И. Ленин. Вместе с тем рабочий класс сурово, но справедливо карал тех, кто пытался бороться против него с оружием в руках.

Метод принуждения не мог стать ни единственным, ни основным в системе мероприятий партии по вовлечению специалистов в социалистическое строительство. В речи на VIII съезде партии В. И. Ленин говорил: «Заставить работать из-под палки целый слой нельзя, — это мы прекрасно испытали»²⁷. И еще «...Глупо воображать, что одним насилем можно решить вопрос организации новой науки и техники в деле строительства коммунистического общества»²⁸. Вот почему В. И. Ленин особенно настойчиво ставил перед партией вопрос о мирных способах вовлечения буржуазных специалистов в строительство социализма.

Одним из таких способов был старый, буржуазный, т. е. высокая плата, создание для специалистов хороших материальных условий. В. И. Ленин неоднократно указывал, что для этого нельзя жалеть средств. «Если даже мы заплатим несколько миллионов в год, — это не дорого, если мы научимся при помощи их хорошо работать... Пока специалистов мало, мы принуждены не отказываться от высоких ставок»²⁹. В тяжелые годы разрухи, войны и голода квалифицированные специалисты получали самые большие оклады, во много раз превышавшие оклады народных комиссаров и самого главы государства — В. И. Ленина.

В. И. Ленин признавал такую меру компромиссом, отступлением от принципов Парижской коммуны, требующих сведения высоких окладов к уровню заработной платы среднего рабочего, что, кстати сказать, уже и проводилось в жизнь³⁰. Повышенная оплата буржуазным специалистам была данью «за нашу собственную отсталость в деле организации всенародного учета и контроля снизу»³¹.

Эта политика не всегда встречала понимание со стороны специалистов, особенно наиболее квалифицированных, которые в высоких окладах усматривали стремление Советской власти «купить» их. В марте 1919 г. профессор Воронежского сельскохозяйственного института М. Дукельский обратился к В. И. Ленину с открытым письмом, выражая свое возмущение тем, что Советская власть собирается якобы «купить» специалистов перспективой «животного благополучия».

В. И. Ленин ответил Дукельскому в «Правде» от 28 марта 1919 г. Он считал, что письмо профессора, хотя и злое, но по-видимому, искреннее. В. И. Ленин разъяснил, что когда речь идет о людях, которые всегда получали лучшее жалованье, то сохранение на известное время пониженных, но все же более высоких, чем средний, окладов подкупом назвать никак нельзя.

В. И. Ленин еще раз напомнил о позиции партии по отношению к представителям буржуазной интеллигенции и в то же время советовал им: «...Относитесь товарищески к измученным солдатам, к переутомленным рабочим, озлобленным веками эксплуатации, тогда дело сближения работников физического и умственного труда пойдет вперед гигантскими шагами»³².

²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 261.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 158.

²⁸ Там же, стр. 53.

²⁹ Там же, стр. 17.

³⁰ См. постановление СНК от 18 ноября 1917 г. «О размерах вознаграждения народных комиссаров, высших служащих и чиновников», СУ, 1917, № 3, стр. 46.

³¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 222.

³² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 207.

Это письмо В. И. Ленина сыграло большую роль в привлечении колебавшейся части буржуазных специалистов к сотрудничеству с Советской властью. Интересно заметить, что впоследствии профессор Дукельский вступил в ряды Коммунистической партии.

В годы гражданской войны партия и правительство неоднократно принимали решения об улучшении материальных условий специалистов. 16 декабря 1920 г. Совет Народных Комиссаров декретировал «Положение об оплате труда специалистов», согласно которому разрешалось для работников науки и техники в несколько раз повышать размеры денежного вознаграждения против обычных тарифных ставок³³. В Москве и ряде крупных промышленных центров большая часть научно-технических кадров была переведена на соответствующие «спецставки».

В августе 1921 г. по инициативе В. И. Ленина и за его подписью было принято постановление «О мерах к поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и к улучшению условий жизни инженерно-технических работников РСФСР»³⁴, в котором правительство поручало ВЦСПС, НКВД и комиссиям по рабочему снабжению осуществить максимально возможное повышение уровня денежной и натуральной оплаты инженерно-технических работников и их семей, создать им надлежащие жилищные условия. Для осуществления этого постановления Президиум ВСНХ создал особую комиссию, которая занялась пересмотром денежных ставок специалистов в сторону повышения, выработкой типовых положений коллективного договора, ограждающего их интересы.

Ярким свидетельством заботы партийных и советских органов о людях науки и техники является учреждение Советским правительством в 1921 г. по инициативе В. И. Ленина и при ближайшем участии А. М. Горького Центральной комиссии по улучшению быта ученых — Цекубу. Комиссия занималась распределением так называемых «академических пайков»³⁵, денежных пособий, защищала жилищные права специалистов, уделяла особое внимание устройству санаториев и домов отдыха. Помощь Цекубу имела большое жизненное значение для деятелей науки.

Не отказываясь ни от принуждения, ни от назначения высоких окладов старым специалистам, В. И. Ленин, партия главным методом привлечения научно-технических и культурных кадров старого общества избрали метод социалистического перевоспитания, помощи им в пересмотре своего мировоззрения, преодоления их неверия в силы рабочего класса. Партия вовсе не требовала, чтобы эти люди немедленно отреклись от своих взглядов или изменили их. Еще Ф. Энгельс указывал, что предрассудки целого класса не сбрасываются, как старые платья.

Отсечь специалистов от буржуазии не только в политическом смысле, но и победить их морально — так сформулировал задачу перевоспитания кадров старого общества В. И. Ленин. Раньше специалист был лишь исполнителем воли капиталиста. Денежные интересы буржуазии резко ограничивали рамки творческой энергии и инициативы, что, конечно, не могло не вести к моральной неудовлетворенности специалиста своим трудом. Совершенно иная картина — при диктатуре пролетариата, который ставит своей задачей добиться невиданного расцвета производительных сил общества. Здесь открываются беспредельные возможности личного творчества. Использовать достижения науки и техники не для обогащения кучки людей, а для всего народа — цель, которая не может не увлечь честного специалиста, любящего свой народ и преданного своему делу. Ленин указывал, что инженер придет

³³ СУ, 1920, № 98, ст. 520.

³⁴ «Известия», 7 сентября 1921 г.

³⁵ Ежемесячное натуральное пособие, которое выдавалось работникам науки, техники, литературы и искусства в 1919—1923 гг.

к признанию коммунизма через данные своей науки, что по-своему придет к признанию коммунизма агроном, по-своему лесовод и т. д.³⁶

В. И. Ленин не раз говорил о сложности задач перевоспитания сотен тысяч служащих, буржуазных интеллигентов, борьбы с буржуазными привычками и традициями, унаследованными ими от старого общества. Создание атмосферы товарищества, контроля и пролетарского организованного влияния — вот основные условия в решении этих задач. В. И. Ленин требовал «организации, дисциплины, товарищеской дисциплины среди масс, организации пролетарского воздействия на все остальное население, создания новой массовой обстановки, при которой буржуазный специалист видит, что ему нет выхода, что к старому обществу вернуться нельзя, а что он свое дело может делать только с коммунистами, которые стоят рядом, руководят массами, пользуются абсолютным доверием масс и идут к тому, чтобы плоды буржуазной науки, техники, плоды тысячелетнего развития цивилизации не доставались кучке людей, пользующихся этим для того, чтобы выделяться и обогащаться, а доставались поголовно всем трудящимся»³⁷. Он призывал «научиться скромности и уважению к деловой работе специалистов науки и техники», «поменьше командовать,— вернее вовсе не командовать». «Если,— указывал В. И. Ленин,— все наши руководящие учреждения, т. е. и компартия, и Соввласть, и профсоюзы не достигнут того, чтобы мы, как зеницу ока, берегли всякого спеца, работающего добросовестно, с знанием своего дела и с любовью к нему, хотя бы и совершенно чуждого коммунизму идейно, то ни о каких серьезных успехах в деле социалистического строительства не может быть и речи»³⁸.

Владимир Ильич подавал личный пример требовательного и в то же время внимательного отношения к старым специалистам. Многих он знал лично³⁹, приглашал к себе на прием, рассматривал их проекты и планы, поддерживал их в трудную минуту, помогал им перейти на путь честного, искреннего служения народу. В. И. Ленин неоднократно давал партийным и советским органам указания сделать все возможное для улучшения быта ученых и других специалистов. По его инициативе были приняты решения о создании необходимых условий для работы И. П. Павлову, И. В. Мичурину, Н. Е. Жуковскому и другим ученым.

Перевоспитание буржуазных специалистов, как метод вовлечения их в социалистическое строительство, было основным и наиболее эффективным методом не только в годы гражданской войны, но и до тех пор, пока сама проблема буржуазных специалистов не была снята с повестки дня. О том, что Коммунистическая партия шла здесь правильным путем, свидетельствует тот факт, что большая часть старой интеллигенции в конце концов восприняла идеи социализма как строя, открывающего для нее невиданные творческие перспективы.

* * *

После победы Октябрьской революции перед рабочим классом и трудящимся крестьянством встали громадной сложности задачи по коренному социалистическому переустройству всего народного хозяйства. В своих многочисленных выступлениях и статьях конца 1917 — начала 1918 г. и особенно в знаменитой работе «Очередные задачи Советской

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 120—121.

³⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 53—54.

³⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 168—169.

³⁹ М. Л. Павлович-Вельтман вспоминал: «Не было ни одного крупного инженера, имя и деятельность которого не были бы известны Ильичу, не было ни одного крупного прораба, над которым он не задумался бы». «Научный работник», 1926, № 1, стр. 21.

власти» В. И. Ленин четко сформулировал план приступа к социалистическому строительству, в основе которого лежала задача восстановления и всемерного развития материальной основы нового общества — крупной промышленности, прежде всего производства топлива, металлов, развития машиностроения, химической промышленности, электрификации народного хозяйства.

Построение фундамента социалистического общества невозможно было осуществить без использования достижений науки и техники, а следовательно, без привлечения специалистов. «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен...»⁴⁰, — подчеркивал В. И. Ленин. Поэтому задача привлечения буржуазных специалистов к решению экономических проблем, возникающих перед рабочим классом, к управлению народным хозяйством была выдвинута Коммунистической партией как составная часть плана приступа к социалистическому строительству.

Годы гражданской войны явились периодом значительных изменений в настроениях буржуазных специалистов. От саботажа и открытой враждебности большая часть их к осени 1918 г. перешла к сотрудничеству с Советской властью в области экономической и к «нейтралитету» в области политической. «Интеллигенция не приняла революцию, — писала газета «Правда». — Год после Октября многому ее научил. Она увидела, что власть крепкая, народная масса борется за культуру, что массы честно относятся к специалистам, что партия ведет к победе над врагом. Часть интеллигенции перешла Рубикон»⁴¹. Это было закономерным результатом политики Коммунистической партии, а также следствием побед Красной Армии и укрепления в стране власти Советов.

Поворот интеллигенции к поддержке власти рабочего класса был немедленно учтен и использован Коммунистической партией. В. И. Ленин пишет ряд статей, в которых анализирует причины сближения интеллигенции с пролетариатом и формулирует задачи партии в новой обстановке. На собраниях партактива, в партийной печати этой теме было уделено много внимания.

Партия отдавала себе отчет в том, что колебания интеллигенции в сторону белогвардейцев будут продолжаться и впредь, что при малейшем успехе белогвардейцев часть ее перебежит в стан врага, а потом, при изменении обстановки, будет вновь возвращаться на службу к Советской власти. В. И. Ленин указывал, что колебания неизбежны, но мы «через все эти колебания будем получать слои культурной интеллигенции в ряды советских работников и отсекают те элементы, которые продолжают поддерживать белогвардейцев»⁴².

В. И. Ленин учил партию уметь максимально использовать поворот интеллигенции в сторону Советской власти, привлекать всё более значительные массы специалистов к социалистическому строительству. Особенно широкие масштабы приобрела деятельность Коммунистической партии в этом направлении после решений VIII съезда РКП(б), который определил принципиальное отношение партии к буржуазным специалистам, указав на жизненную важность использования их знаний и опыта в интересах строительства социализма. «...Каждый месяц в Советской республике *растет* % буржуазных интеллигентов, искренно помогающих рабочим и крестьянам...»⁴³, — сообщал В. И. Ленин М. Горькому в июле 1919 г.

Старые кадры привлекались советскими органами к сотрудничеству в самых различных областях государственного и хозяйственного строи-

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 219.

⁴¹ «Правда», 10 октября 1918 г.

⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 160.

⁴³ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 348.

тельства. Уже в декабре 1919 г. в речи на VII Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин отмечал, что ни одна центральная или местная организация, ведающая сколько-нибудь значительной отраслью народного хозяйства, не обходится и не может обойтись без участия буржуазных специалистов⁴⁴. Это диктовалось не только хозяйственными соображениями, но и политическими требованиями. Нужно было на деле втянуть специалистов в производственную жизнь страны, убедить их в том, что Советская власть ставит своей задачей воссоздание хозяйства страны на более мощной основе.

Одним из первых организационных мероприятий Советской власти в этом направлении было учреждение в январе 1918 г. при Наркомате просвещения «Отдела мобилизации науки» (или, как он назывался иначе, «Отдела привлечения научных сил к делу государственного строительства») и создание в феврале того же года при ВСНХ «Совета экспертов», в задачу которого входило объединение технических и научных сил страны для содействия разрешению хозяйственных задач. Весной 1918 г. Советское правительство установило контакт с Академией наук и терпеливо и осторожно, уважая ее традиции, стало вовлекать научных работников в социалистическое строительство. В начале марта 1918 г. Академия наук сообщала правительству, что она «всегда готова, по требованию жизни и государства, приняться за посильную научную и теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства», и предлагала свои услуги «для скорейшего и наиболее плодотворного выявления всех наших производительных сил на нужды народные»⁴⁵.

Особое значение имел ленинский «Набросок плана научно-технических работ»⁴⁶, на десятилетия вперед освещавший пути развития советской экономики и ставивший конкретные задачи перед учеными и инженерами. В нем В. И. Ленин выразил уверенность, что «перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила»⁴⁷.

Политика Коммунистической партии и Советской власти по вовлечению научных работников в строительство нового общества не могла не отразиться благотворно на мировоззрении и психологии интеллигенции. Стремление многих старых специалистов сотрудничать с новой властью нашло свое выражение в их активном участии в разрешении важнейших хозяйственных и оборонных задач. Большой размах приобрела деятельность Академической комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС). Экспедиция 1918 г. положила начало изучению Курского месторождения железных руд. Были созданы десятки новых научно-исследовательских институтов. Только за первые два года существования Советской власти было открыто 117 научных учреждений⁴⁸. Платиновый институт, возглавлявшийся академиком Н. С. Курнаковым, во многом содействовал развитию промышленности редких металлов. Работы лаборатории профессора, впоследствии академика, А. Ф. Иоффе, положили начало изучению сил сцепления кристаллов⁴⁹. Руководитель Государственного оптического института профессор, впоследствии

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 220.

⁴⁵ Цит. по статье Л. Д. Шевякова «Исторический документ», «Вестник АН СССР», 1949, № 4, стр. 48.

⁴⁶ Эта работа была написана в апреле 1918 г. и, хотя при жизни В. И. Ленина она не была опубликована, идеи ее были развиты в ряде документов ВСНХ и законодательных актов Советской власти.

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 376.

⁴⁸ А. Луначарский. 10 лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян, М., 1930, диаграмма 12.

⁴⁹ «Десять лет советской науки. 1917—1927», М.—Л., 1927, стр. 155—156.

академик, Д. С. Рождественский в 1919 г. сделал крупнейшее открытие, выяснив строение атома лития⁵⁰.

Большой вклад внесли ученые в дело обороны государства. Например, Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), созданный в 1918 г. под руководством Н. Е. Жуковского, выполнял ценнейшие работы по заказам армии и воздушного флота. Для удовлетворения оборонных нужд страны многое сделал Химический институт им. Карпова во главе с А. Н. Бахом. Физико-технический институт провел ряд важных исследований в области взрывчатых веществ.

В годы гражданской войны было разрешено немало сложных технологических задач. Например, как свидетельствовал академик Н. Д. Зелинский, когда осенью 1918 г. нефтеносные месторождения в Баку и Грозном были временно отрезаны врагом, химики разработали метод искусственного получения бензина, по своим физическим и химическим свойствам пригодного для нужд авиации⁵¹.

Коммунистическая партия привлекла буржуазных специалистов к разработке великого плана электрификации России — плана ГОЭЛРО. По инициативе В. И. Ленина в начале 1920 г. была создана Государственная комиссия по электрификации России, куда входили крупнейшие деятели науки и техники — профессора Г. О. Графтио, Е. Я. Шульгин, А. А. Горев, И. Г. Александров, Л. К. Рамзин, К. А. Круг, М. А. Шателен, Г. Д. Дубелир, Б. И. и А. И. Угримовы, инженеры М. Я. Лапиров-Скобло, М. А. Смирнов, А. Г. Коган и многие другие. Работой комиссии непосредственно руководили В. И. Ленин и выдающийся ученый-коммунист Г. М. Кржижановский. «Планы электрификации нами уже выработаны,— говорил В. И. Ленин в докладе на III конгрессе Коминтерна.— Более 200 специалистов — почти все, без исключения, противники Советской власти — с интересом работали над этим, хотя они и не коммунисты. Но, с точки зрения технической науки, они должны были признать, что это единственно правильный путь»⁵².

Большое число специалистов было вовлечено в систему ВСНХ в качестве членов созданного осенью 1918 г. Научно-технического отдела ВСНХ⁵³, руководящих работников главков и производственных отделов, технических консультантов и экспертов, директоров предприятий, главных инженеров и т. п. Например, проведенная отделом статистики ВСНХ анкета о составе коллегий главков и производственных отделов ВСНХ на 1 августа 1919 г. установила, что 23,8% членов коллегий являлись рабочими, 22,6% — лицами среднего технико-административного состава и конторскими служащими, 29,6% — лицами высшего административно-технического персонала и 24,5 — представителями различных профессий и социальных групп (бывшие чиновники, профессора и др.)⁵⁴.

Когда Советская власть формировала руководящие хозяйственные органы, то ей приходилось использовать в качестве специалистов, наряду с профессорами, инженерами и т. п., людей, которые вчера были эксплуататорами рабочих, владельцами или участниками капиталистических предприятий. В. И. Ленин учил, что «недостаточно «убрать вон» капиталистов, надо (убрав вон негодных, безнадежных «сопротивленцев») поставить их *на новую государственную службу*»⁵⁵. Владимир Ильич приветствовал тех рабочих, которые в центральных руководящих

⁵⁰ «Наука и ее работники», 1920, № 1.

⁵¹ «Математика и естествознание в СССР. Очерки развития математических и естественных наук за двадцать лет», М.—Л., 1938, стр. 465.

⁵² В. И. Ленин. Соч. т. 32, стр. 469.

⁵³ Членами НТО ВСНХ состояли Н. Е. Жуковский, А. Н. Туполев, А. Н. Бах, Н. Д. Зелинский, И. А. Каблуков, И. М. Губкин и другие выдающиеся деятели науки и техники.

⁵⁴ «Народное хозяйство», 1920, № 7—8, стр. 44—46.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 85.

учреждениях сидели рядом с капиталистами, учились у них, налаживали работу советского аппарата.

Одновременно рабочий класс неуклонно увеличивал число специалистов из своей среды. если на 1 августа 1919 г. коллегии и главки трестов ВСНХ лишь на одну четверть состояли из рабочих, то в конце 1920 г. в состав тех же коллегий входило уже 51,4% рабочих, в состав президиумов ВСНХ и губсовнархозов — 57,2% и заводоуправлений — 63,5%⁵⁶. За период 1918—1921 гг. было выдвинуто на командные технические должности свыше 3,5 тыс. рабочих и более 2 тыс. крестьян⁵⁷.

Однако выдвигенчество не могло полностью решить проблему воспитания высококвалифицированных кадров советских специалистов. Основным источником их подготовки была высшая школа, укомплектованная в тот период профессорско-преподавательским составом старой формации. Значительная часть профессуры заняла явно враждебную Советской власти позицию, саботировала мероприятия советских органов в области народного образования. На заседании коллегии Наркомпроса 29 ноября 1919 г. отмечалось, что в вузах страны наблюдается не только саботаж, но и самое настоящее сопротивление, которое не может быть терпимо⁵⁸.

Опираясь на лучшую, прогрессивно настроенную часть старой профессуры, партия и Советская власть приступили к коренной перестройке высшей школы. 2 августа 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет «О правилах приема в высшие учебные заведения»⁵⁹, открывший рабочим и крестьянам широкий доступ в аудитории высшей школы. VIII съезд партии определил основные принципы в области развития высшего образования и подготовки научных кадров. Постановления съезда предусматривали широкую демократизацию высшей школы, привлечение к преподавательской деятельности в вузах всех специалистов, желающих сотрудничать с Советской властью, устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой, материальное обеспечение учащихся рабочих и крестьян⁶⁰.

Упорная борьба велась партией и Советской властью за отрыв старой профессуры от буржуазии, за преодоление ее саботажа и полное использование знаний и опыта научных и преподавательских кадров в интересах молодого Советского государства.

Одним из важнейших мероприятий Советской власти в этом направлении явился декрет Совнаркома от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской республики»⁶¹, установивший гласность подбора научных кадров. Тайное голосование заменялось публичным конкурсом. Тем самым был нанесен серьезный удар кастовости в высших учебных заведениях, рутинным академическим традициям.

Партия неоднократно обращалась к старой интеллигенции с призывом отказаться от борьбы против народа, честно сотрудничать с Советской властью⁶². И эти призывы находили отклик в профессорско-преподавательской среде. Глубоко народная, патриотическая деятельность партии и правительства привлекала на сторону революционного народа все более широкие массы интеллигенции.

⁵⁶ «Отчет ВСНХ VIII съезду Советов», б. м., б. г., стр. 14.

⁵⁷ И. Лясников. Подготовка специалистов промышленности СССР, М., 1954, стр. 22.

⁵⁸ ЦГАОР и СС, ф. 2306, оп. 18, д. 48, л. 9.

⁵⁹ Сборник декретов и постановлений Рабоче-Крестьянского правительства, вып. 1. М., 1918, стр. 57.

⁶⁰ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. 1, стр. 420.

⁶¹ ЦГАОР и СС, ф. 2306, оп. 1, д. 162, л. 9.

⁶² См., напр., обращение наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского «Ко всем учащим». Сборник декретов и постановлений Рабоче-Крестьянского правительства по народному образованию, вып. 1, М., 1917—1918, стр. 159—160

Передовые представители интеллигенции, постепенно убеждаясь в том, что рабочий класс умеет не только разрушать, но и созидать, что он высоко ценит культуру прошлого и стремится к новому ее подъему, изменяли свое отношение к Советской власти. Академик И. П. Бардин так писал о своем приходе к большевикам: «В старое время я и мои товарищи беспредметно предавались несбыточным мечтам и чудесным грезам о русской стране — могучей, обновленной, культурной. Но старый строй разбивал фантазии прогрессивной части русского инженерства, и, подавленные, скованные в своих стремлениях, мы чахли, угасала наша фантазия, мы разучивались мечтать.

Советская власть разбудила мои мечты. Партия большевиков начертала на своем знамени идеи борьбы за цветущую родину, и я стал под это знамя. Я начал работать, отдавая всего себя без остатка»⁶³.

Честных специалистов, искренне любящих свой народ, пусть даже во многом и не согласных с большевиками, привлекали энергия и страстность, самоотверженность и вера в правоту своего дела, с которыми рабочий класс и крестьянство отстаивали страну от врагов и налаживали разрушенное хозяйство. Процесс перехода специалистов на сторону Советской власти был сложным, относительно длительным, противоречивым, но начало ему было положено.

* * *

Смелым опытом привлечения буржуазных специалистов к сотрудничеству с Советской властью был призыв бывших генералов, офицеров и военных чиновников в ряды Красной Армии⁶⁴. Для создания регулярной дисциплинированной армии социалистического государства необходимы были опытные командные кадры, хорошо знающие военное дело. Но, как известно, молодое Советское государство не имело в своем распоряжении достаточного количества людей, хорошо владеющих военным искусством.

Интересы укрепления Советской власти настоятельно требовали безотлагательного решения вопроса о командных кадрах для Красной Армии. Партия решала его двояким путем. Во-первых, был создан рабоче-крестьянский офицерский корпус. На командные должности выдвигались тысячи преданных делу революции солдат, матросов, унтер-офицеров старой армии и флота. В 1918 г. были открыты школы и курсы по подготовке командного состава, Академия Генерального штаба РККА, функционировали также Артиллерийская, Инженерная, Военно-морская, Военно-хозяйственная академии⁶⁵. Эти мероприятия дали блестящие результаты. Из среды рабочих и крестьян, трудовой интеллигенции выросли талантливые командиры, проявившие беззаветный героизм и высокое воинское мастерство в борьбе против внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. Эти командные кадры сыграли основ-

⁶³ И. П. Бардин. Жизнь инженера. М., 1938, стр. 108—109.

⁶⁴ Общая постановка проблемы использования буржуазных военных специалистов для строительства Красной Армии и организации отпора внутренней и внешней контрреволюции дана в III томе «Истории гражданской войны в СССР» (М., 1957) и в ряде работ советских историков гражданской войны: Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.), М., 1954; Д. М. Гринишин. Военная деятельность В. И. Ленина. М., 1957; И. И. Власов. В. И. Ленин и строительство Советской Армии. М., 1958; С. Ф. Найда. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М., 1959; И. И. Колотилов. Большевицкая партия в борьбе за создание офицерских кадров Красной Армии в годы гражданской войны (1918—1920), канд. дисс., М., 1949; П. Фуртенко. Создание высших и центральных органов советского военного управления в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. 1917—1920, канд. дисс., М., 1954 и др.

⁶⁵ «История гражданской войны в СССР», т. III, стр. 322.

ную роль в обеспечении побед Красной Армии над многочисленными врагами революции.

Вместе с тем партия не могла отказаться и от использования в Красной Армии опытного командного состава из числа военных специалистов старой армии и флота, хотя это и было связано с рядом серьезных трудностей, главным образом политического характера.

Офицерский корпус в дореволюционной России служил одним из главных оплотов самодержавия. В значительной части он состоял из представителей дворянства, которых среди генералов было 89,2%, штаб-офицеров — 72,6%, обер-офицеров — 35—50%. Незначительное количество офицеров являлись выходцами из буржуазии. Разночинцы составляли минимальный процент⁶⁶.

Царизм усиленно насаждал среди офицерства кастовость, воспитывал его в духе преданности монархии и ненависти к трудящимся массам. Однако революционные события 1905—1907 гг. и последовавшая за ними полоса реакции заставили часть офицерства пересмотреть свои политические убеждения. Вера в незыблемость самодержавия у многих офицеров была основательно подорвана.

Значительную роль в «полевении» офицерского корпуса сыграла мировая война. Не только рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, понимали, что война народу не нужна. К такому же выводу пришла и лучшая часть офицерства. Кроме того, следует иметь в виду, что в ходе войны кадровый командный состав в значительной мере был разбавлен призывом из запаса людей, которым были чужды реакционные традиции и взгляды царской военщины. Февральская революция, несмотря на ее буржуазный характер, также в значительной степени способствовала демократизации офицерского корпуса.

Таким образом, к октябрю 1917 г. командный состав старой армии и флота уже не представлял собой сплошной однородной массы. Наряду с ярыми реакционерами, монархистами, защитниками крупной буржуазии, сторонниками военной диктатуры мундир офицера носили люди, которым были дороги интересы народа, России как государственного целого. Конечно, многие из этих последних еще не сознавали отчетливо своей политической позиции, колебались между двумя лагерями.

Октябрьская революция разделила офицерство, как и вообще российскую интеллигенцию, на несколько групп. Одна из них, сравнительно немногочисленная, сразу же примкнула к рабочим и крестьянам. Известно немало случаев, когда в органы Советской власти являлись офицеры, иногда состоявшие в высоких воинских чинах, и предлагали свои услуги революционному народу.

Многие из командного состава старой армии, если и не пошли добровольно на службу новой власти, то тем не менее с первых дней безоговорочно выполняли ее приказы. Их переход на сторону Советов совершился безболезненно, без мучительных в таких случаях колебаний и сомнений. Ныне здравствующий генерал-майор А. А. Самойло так пишет о том, как он совершил этот переход: «Через несколько дней после 7 ноября я получил распоряжение образованного революцией Советского правительства оставить штаб 10-й армии и отправиться в Брест в качестве председателя военной комиссии по перемирию с немцами... До получения этого приказа я был генералом старой армии, состоял на должности в этой армии, а с этого момента я порываю связи со старой армией и перехожу на военную службу Советской власти»⁶⁷.

Значительная часть офицерства не признала Советской власти, но и не встала на путь открытой борьбы с нею, а заняла выжидательную

⁶⁶ «Военно-статистический ежегодник армии за 1913 г.», б. м., б. г., стр. 121.

⁶⁷ А. А. Самойло. Две жизни. М., 1958, стр. 177, 182.

позицию. Эти офицеры были главным образом выходцами из мелкобуржуазных слоев. Они не хотели воевать против народа, поэтому и не выступили против большевиков, которые хотя и являлись, по их мнению, «узурпаторами», но, как они видели, пользовались поддержкой рабочих и крестьян.

Другая, столь же многочисленная группа, тесно связанная с эксплуататорскими классами, открыто перешла в лагерь контрреволюции и составила его ударную силу. Это были явные враги трудящихся, и с ними Советская власть вела ожесточенную борьбу.

В. И. Ленин поставил перед Коммунистической партией и Советским государством смелую, но основанную на конкретном анализе обстановки задачу привлечения буржуазных военных специалистов к строительству Красной Армии. Он указывал, что «совершенно незачем выкидывать полезных нам специалистов. Но их надо поставить в определенные рамки, предоставляющие пролетариату возможность контролировать их. Им надо поручать работу, но вместе с тем бдительно следить за ними, ставя над ними комиссаров и пресекая их контрреволюционные замыслы»⁶⁸. При этом нужно добиваться, чтобы старые специалисты шли на службу не по принуждению, повинуюсь приказу, но сознательно, по доброй воле.

Установка В. И. Ленина на всемерное использование в армии старых кадров встретила резкое сопротивление со стороны все тех же «левых коммунистов», изображавших привлечение буржуазных военных специалистов как практическое восстановление старого офицерского корпуса и командной власти царских генералов. Наиболее яркое отражение такие настроения получили в статьях Вл. Сорина «Командиры и комиссары в действующей армии»⁶⁹ и А. Каменского «Давно пора»⁷⁰. Не менее вредные взгляды проповедывали члены ЦК партии Зиновьев, Володарский, Лашевич, предлагавшие использовать военных специалистов в «роли наших денщиков», а когда в них минует надобность, выбросить их, как «выжатый и ненужный больше лимон»⁷¹. Разумеется, такие высказывания никак не способствовали достижению взаимопонимания между Советской властью и военспецами, а, наоборот, серьезно вредили этому делу.

Спекулируя на классовом чувстве некоторых честных коммунистов, «левые» сумели привлечь их на свою сторону и образовать оппозицию В. И. Ленину и ЦК на VIII съезде партии. Оппозиция (В. Смирнов, Ем. Ярославский, Г. Сафаров, Ф. Голощекин, С. Минин и др.), указывая на ряд случаев измены крупных военных специалистов, выступила вообще против их использования в армии на командных должностях. Оппозиция считала возможным привлекать старых военспецов лишь в качестве консультантов или военных руководителей без командных прав. Такого рода требования вели к установлению коллективного управления войсками. Оппозиция была поддержана некоторыми армейскими делегатами, примкнувшими к ней в знак противодействия Троцкому, который игнорировал работу политаппарата и комиссаров, преступно покрывал изменнические действия царских генералов, слепо преклонялся перед их авторитетом.

В. И. Ленин выступил на съезде с большой речью, которая оказала решающее влияние на выработку и принятие съездом решений по военному вопросу в духе линии ЦК партии. В. И. Ленин заявил представителям оппозиции: «Когда вы предлагаете тезисы, которые целиком направлены против военспецов, вы нарушаете всю общепартийную так-

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 6.

⁶⁹ «Правда», 29 ноября 1918 г.

⁷⁰ «Правда», 25 декабря 1918 г.

⁷¹ «Петроградская правда», 21 и 22 апреля 1918 г.

тику»⁷². Он сурово осудил сторонников возврата к коллективному руководству войсками. Так, отмечая беспримерный героизм защитников Царицына в 1918 г., В. И. Ленин подверг критике ошибки командования X армии, которые как раз и заключались в недооценке роли военспецов, в неправильном отношении к буржуазной военной науке, в преклонении перед партизанщиной. Такая позиция приводила лишь к ненужным жертвам и потерям в технике.

VIII съезд партии, поддерживая В. И. Ленина, дал решительный отпор как «левым коммунистам», так и Троцкому. В своей резолюции съезд записал: «Продолжая привлечение военных специалистов на командные и административные должности и подбирая надежные элементы, установить над ними неослабный, осуществляемый через комиссаров, централизованный партийно-политический контроль, устраняя тех, кто окажется политически и технически непригодным»⁷³.

Ход гражданской войны показал, как глубоко прав был В. И. Ленин. Те воинские части и соединения, где работа с военспецами была поставлена правильно, где соблюдался строгий порядок и дисциплина, добивались побед в боях с интервентами и белогвардейцами. И наоборот,— там, где царили партизанщина и недисциплинированность, где военных специалистов, присланных из центра, отсылали обратно или сажали на баржу, как это было в Кавказской армии,— там многие крупные операции кончались серьезными неудачами, несмотря на храбрость и высокий боевой дух войск.

Привлечение буржуазных военных специалистов к обороне социалистической страны казалось многим коммунистам парадоксальной, соглашательской, неревOLUTIONной мерой. Но это были добросовестно заблуждавшиеся. Разъясняя им, что иного пути не было, В. И. Ленин говорил: «Противоречие бросается в глаза, негодование тут является, можно сказать, само собою. Каким образом строить социалистическую армию при помощи специалистов царизма?!

Оказалось, что мы построили ее только так. И если мы подумаем над задачей, которая здесь выпала на нашу долю, то нетрудно понять, что так только и можно было построить»⁷⁴.

Как велика была группа военных специалистов, служивших в Красной Армии, и что привело ее на сторону Советской власти? Какую роль буржуазные военспецы сыграли в строительстве Красной Армии и в обороне Советской страны от контрреволюции и интервентов?

В работах некоторых советских историков утверждается, что подавляющая часть старого офицерского корпуса пошла в услужение к интервентам, составляя целые полки и дивизии белогвардейских армий, и лишь одиночки присоединились к рабочему классу. К этому выводу пришел, например, Ю. Петров в книге «Военные комиссары в годы гражданской войны (1918—1920 гг.)» (М., 1956).

Такая огульная характеристика в последнее время встречает вполне справедливую критику со стороны ряда историков. Здесь нужно упомянуть рецензию С. Кляцкина на книгу Ю. Петрова⁷⁵. С Кляцкин приводит интересные цифры, которые о многом говорят. Первый (частичный) призыв офицеров и чиновников всех рангов был объявлен постановлением Совета Народных Комиссаров 29 июля 1918 г. Почти при полном отсутствии учета военнообязанных многие из офицеров могли уклониться (и действительно, уклонились) от явки на призывные пункты. И тем не менее с момента издания постановления до конца 1919 г. на призывные пункты явилось 45 764 бывших генерала и офицера и 3970 бывших военных чиновников. Из них было принято в Красную

⁷² История ВКП(б), т. 4, М.—Л., 1930, стр. 414.

⁷³ «КПСС в резолюциях...», ч. 1, стр. 439.

⁷⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 50—51.

⁷⁵ «Вопросы истории», 1956, № 12.

Армию 35 502 генерала и офицера и 3441 военный чиновник. Что же касается бывших подпрапорщиков и унтер-офицеров, то их было зачислено 178 505 человек.

Особенно много бывших генералов и офицеров добровольно вступило в ряды Красной Армии после нападения на нашу страну буржуазно-помещичьей Польши. «Даже бывшие царские генералы,— говорил В. И. Ленин 13 мая 1920 г.,— признают несправедливыми притязания Польши и идут помогать нам»⁷⁶.

Известные генералы старой армии — Брусилев, Зайончковский, Клембовский, Гутор — обратились с воззванием «Ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились», в котором призывали «добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную Армию на фронт или в тыл, куда бы правительство Советской Рабоче-Крестьянской России вас ни назначило, и служить там не за страх, а за совесть, дабы своей честной службой, не жалея жизни, отстаять во что бы то ни стало дорогую нам Россию и не допустить ее расхищения»⁷⁷.

О том, какой эффект имело это обращение, писал белоэмигрантский журналист Ю. Арбатов: «Насколько это воззвание произвело на непримиримых страшное и подавляющее впечатление,— в такой же противоположной мере сильно это подействовало на колеблющиеся массы... В первый же день появления воззвания на улицах Москвы в Военный комиссариат являлись тысячи офицеров, ранее от службы в Красной Армии уклонившиеся, и десятки тысяч интеллигентов»⁷⁸.

По данным, подготовленным к IX съезду Советов (декабрь 1921 г.) т. е. в то время, когда многие бывшие офицеры были уже демобилизованы, комсостав Красной Армии на 33,7% состоял из офицеров и военных чиновников старой армии⁷⁹.

Мотивы, приведшие эту многочисленную группу буржуазных военных специалистов в ряды Красной Армии, различны. Можно с уверенностью сказать, что подавляющее большинство их меньше всего руководствовалось социалистическими убеждениями. Не играли здесь доминирующей роли и соображения личного порядка — стремление получить от новой власти высокий пост, выдвинуться и т. п. Было бы наивным также утверждать, что десятки тысяч боевых офицеров были силой принуждены к службе в Красной Армии.

Одной из главных причин поворота военной интеллигенции (как и демократической интеллигенции вообще) в сторону добровольного сотрудничества с Советской властью являлась гражданская война и иностранная военная интервенция. Всякий честный человек понимал, что, если не устоит Советская власть, иностранные империалисты в союзе с белогвардейскими «правительствами» задушат независимость и свободу России и она прекратит свое существование как государство, превратится в полуколонию, зависимую от империалистов Европы и Америки. Большую роль сыграли также победы Красной Армии над кайзеровскими войсками. «Эти факты,— писал В. И. Ленин,— заставляют мелкобуржуазных демократов России, несмотря на их ненависть к большевизму, воспитанную историей нашей внутрипартийной борьбы, повернуть от враждебности к большевизму, сначала к нейтральности, потом к поддержке его... Наступили такие мировые объективные условия, которые заставляют их повернуть в нашу сторону»⁸⁰.

⁷⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 115.

⁷⁷ «Известия», 30 мая 1920 г.

⁷⁸ «Архив русской революции», т. XII, Берлин, 1923, стр. 113.

⁷⁹ «Пять лет власти Советов», М., 1922, стр. 157. Приблизительно такую же цифру называет и Г. К. Орджоникидзе. В докладе I съезду Советов Грузии в 1922 г. он указал, что «офицеров военного времени в Красной Армии 22,3%, бывших военных чиновников — 6,1%, бывших кадровых офицеров — 5,6%. Итого 34%, т. е. одна треть» (Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи. М., 1937, стр. 148—149).

⁸⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 168.

Десятки тысяч военных специалистов честно служили народной власти с первых же дней своего прихода в ряды Красной Армии. Среди них — бывшие полковники старой армии, занимавшие пост Главнокомандующего вооруженными силами республики, — И. Вацетис (с середины 1918 г. до середины 1919 г.) и С. Каменев (с середины 1919 г. до конца гражданской войны). Полковники Б. Шапошников, в годы гражданской войны возглавлявший оперативное управление полевого штаба, а затем начальник Генерального штаба РККА, и А. Егоров, командовавший фронтами, впоследствии стали Маршалами Советского Союза. Контр-адмирал В. Альтфатер командовал морскими силами республики. Уже упоминавшийся генерал-майор А. Самойло с успехом руководил боевыми действиями Северного фронта. Верно служили государству рабочих и крестьян бывшие офицеры, генералы и адмиралы: М. Тухачевский, М. Бонч-Бруевич, Н. Маниковский, Е. Барсуков, Е. Беренс, Е. Ковтюх, Д. Карбышев, И. Лебедев, А. Крылов, А. Немитц, Ф. Новицкий, И. Уборевич, В. Шорин, А. Корк, В. Гиттис, В. Егорьев, Д. Парский, Г. Ралль, Н. Крапивянский и другие.

Многие военные специалисты стали героями гражданской войны. История сохранила память о беззаветной преданности Родине бывшего генерал-майора А. Д. Станкевича, с первых же дней Советской власти вступившего в Красную Армию. На Южном фронте он командовал 42 стрелковой дивизией, а затем был назначен помощником командующего XIII армией. В октябре 1919 г. в одном из боев под Орлом А. Д. Станкевич был захвачен в плен. Деникинцы предлагали старому генералу деньги, чины, но он с негодованием отверг все посулы и был повешен. На его груди враги выжгли пятиконечную звезду. Когда части Красной Армии освободили Орел, по решению Советского правительства прах А. Д. Станкевича был перевезен в Москву и торжественно погребен на Красной площади у Кремлевской стены⁸¹.

Мученическую смерть от рук белогвардейских палачей приняли бывший генерал А. Н. Николаев⁸², командир 59 железнодорожного полка Трунов — бывший капитан царской армии — и многие другие.

Легендарной славой овеяно имя командира 2 Сводной дивизии В. М. Азина. Офицер царской армии, он с первых же дней революции стал на сторону рабочих и крестьян. Бесстрашие в бою, высокое мастерство военачальника снискали ему любовь красноармейцев и уважение руководителей Советского государства. В. М. Азин одним из первых в Красной Армии был удостоен ордена Красного Знамени.

Однако не все старые военные специалисты честно и добросовестно служили рабоче-крестьянской власти. Не мало было таких, которые вступили в ряды Красной Армии с намерением подорвать ее боевую мощь, с целью прямого предательства в пользу контрреволюции. Многих жертв стоили изменнические действия командующего Восточным фронтом Муравьева, руководящих работников штаба Южного фронта Носовича и Ковалевского (которым особенно покровительствовал Троцкий), Балаховича, Неклюдова и других. Летом 1919 г. в Петрограде был раскрыт крупный заговор офицеров, занимавших командные должности в Балтийском флоте. Фактов измены военспецов было великое множество. Сотни и тысячи их предавали Советскую власть, перебегали к врагу, наносили удар в спину тем частям, которыми они вчера командовали. И все-таки партия сознательно шла на риск, ибо наряду с предателями и изменниками были десятки тысяч военспецов, которые служили честно и постепенно превращались в сознательных сторонников Советской власти.

Огромную роль в строительстве Красной Армии вообще, в успешном использовании военных специалистов в частности, сыграли военные ко-

⁸¹ В. Штырляев. Подвиг генерала Станкевича. «Огонек», 1958, № 7, стр. 22.

⁸² «Советская Россия», 22 мая 1959 г.

миссары. Фактов измены и предательства было бы значительно больше, а последствия их тяжелее, если бы партия не установила твердого и бдительного контроля за деятельностью военных специалистов в лице института военных комиссаров, учрежденного в апреле 1918 г. Военкомы решительно пресекали попытки измены и саботажа со стороны некоторой части специалистов. Вместе с тем, работая бок о бок с бывшими офицерами и генералами, военкомы многим из них помогли окончательно порвать со своим прошлым и стать на путь честного служения социалистической республике.

В. И. Ленин внимательно следил за работой старых военных специалистов, многих из них знал лично, часто беседовал с ними, принимал непосредственное участие в подборе и выдвижении бывших офицеров на ответственные командные посты. «Ленину, больше чем кому-либо,— писал М. Д. Бонч-Бруевич,— мы, старые военные специалисты, обязаны тем, что с первых дней революции разделили с народом его трудный и тернистый путь»⁸³.

Правильность ленинского курса на всемерное использование старых командных кадров в строительстве Красной Армии, в борьбе с внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией подтверждена всем ходом гражданской войны. Военные специалисты сыграли значительную роль в достижении победы над многочисленными врагами молодого социалистического государства. В. И. Ленин, высоко оценивая деятельность старых военспецов, писал, что «только при помощи их Красная Армия могла одержать те победы, которые она одержала»⁸⁴.

* * *

Проблема использования и перевоспитания буржуазных специалистов ныне для Советской страны отошла в прошлое. Тяжелую борьбу пришлось выдержать партии для того, чтобы обеспечить сотрудничество наиболее квалифицированной и опытной части кадров старого общества в строительстве социализма. В этой борьбе были достигнуты огромные успехи. Но имели место и серьезные неудачи и ошибки, исправление которых вооружило Коммунистическую партию Советского Союза богатым опытом установления правильных взаимоотношений между рабочим классом и интеллигенцией. «Подавляющее большинство старой интеллигенции нашей страны,— указывает Н. С. Хрущев,— преодолело сомнения и колебания, стало на сторону Советской власти и своим талантом, творческими способностями, своим неутомимым трудом стало активно участвовать в великом деле социалистического строительства»⁸⁵.

Коммунистическая партия и Советская власть сумели преодолеть огромные трудности в деле перевоспитания многих тысяч работников науки, техники, культуры, приобщения их к социалистическому строительству в качестве активных и сознательных участников. В практическом решении этой важнейшей задачи огромная историческая заслуга принадлежит Коммунистической партии, ее вождю — В. И. Ленину.

⁸³ М. Д. Бонч-Бруевич. За власть Советов, М., 1958, стр. 271—272.

⁸⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 387.

⁸⁵ Н. С. Хрущев. К победе в мирном соревновании с капитализмом, М., 1959, стр. 230.

